

7

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 26-В09-1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

«28» мая 2009 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего:
судей

Корчашкиной Т.Е.,
Гуляевой Г.А. и
Колычевой Г.А.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Оздоева А.А., А.А., Султыгова Х.А. и А.А., Ажигова Б.А., А.А. к Министерству внутренних дел Российской Федерации по Республике Ингушетия о взыскании недоплат в возмещение вреда, причиненного здоровью, при исполнении служебных обязанностей,

по надзорной жалобе Министерства внутренних дел Российской Федерации по Республике Ингушетия на решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 11 июня 2008 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Ингушетия от 24 июля 2008 года, которыми исковые требования удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., объяснения представителя Оздоева А.А., Султыгова Х.А., Ажигова Б.А. – Катиева М.Д., возражавшего против доводов жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей судебные постановления подлежащими отмене, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Оздоев А.А., Султыгов Х.А. и Ажигов Б.А. обратились в суд с вышеуказанным иском, ссылаясь на то, что во время прохождения службы в Министерстве внутренних дел Российской Федерации по Республике Ингушетия при исполнении служебных обязанностей получили травмы и были уволены с занимаемых должностей по основаниям, установленным пунктом «ж» статьи 19 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 года № 1026-1 «О милиции», в связи с чем им в соответствии со статьей 29 указанного Закона выплачивали разницу между назначенной пенсией и утраченным заработком. Указанные выплаты были прекращены Оздоеву А.А. с июня 2004 года, Султыгову Х.А. - с декабря 2005 года и Ажигову Б.А. - с февраля 2005 года в связи с тем, что пенсия по инвалидности превысила сумму утраченного денежного содержания. Полагают данные действия неправомерными, поскольку в данном случае к отношениям по возмещению вреда их здоровью подлежит применению глава 59 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Решением Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 11 июня 2008 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Ингушетия от 24 июля 2008 года, исковые требования Оздоева А.А., Султыгова Х.А. и Ажигова Б.А. удовлетворены. С Министерства внутренних дел Российской Федерации по Республике Ингушетия взысканы недоплаты в возмещение вреда причиненного здоровью при исполнении служебных обязанностей в пользу Оздоева А.А. в размере [] руб. [] коп., Султыгова Х.А. - [] руб. [] коп., Ажигова Б.А. - [] руб. [] коп. На МВД РФ по РИ возложена обязанность производить ежемесячные выплаты в возмещение вреда причиненного здоровью при исполнении служебных обязанностей Оздоеву А.А. в размере [] руб. [] коп., Султыгову Х.А. - [] руб., Ажигову Б.А. - [] руб., с применением в дальнейшем механизма индексации.

В надзорной жалобе Министерства внутренних дел РФ по Республике Ингушетия ставится вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, отмене состоявшихся по делу судебных постановлений и принятии нового судебного постановления, не передавая дело на новое рассмотрение.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 14 января 2009 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2009 года надзорная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ приходит к следующему.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения состоявшихся судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судами при рассмотрении настоящего дела были допущены указанного рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, являющиеся в силу приведенной выше нормы основанием к отмене судебных постановлений в порядке надзора, выразившиеся в следующем.

Судом первой инстанции было установлено, что истцы проходили службу в органах внутренних дел Республики Ингушетия, при исполнении служебных обязанностей получили повреждение здоровья, которое повлекло увольнение по основанию, установленному пунктом «ж» части 7 статьи 19 Закона Российской Федерации «О милиции», а именно - по болезни - на основании заключения военно-врачебной комиссии о негодности к службе в органах внутренних дел.

Заключениями медико-социальной экспертизы установлена утрата трудоспособности Оздоеву А.А. в размере 70%, Султыгову Х.А. – 80% и Ажигову Б.А. -100%.

В связи с вышеуказанными обстоятельствами, ответчиком, с учетом требований статьи 29 Закона Российской Федерации «О милиции» и пункта 22 «Инструкции о порядке возмещения ущерба в случае гибели (смерти) или причинения увечья сотруднику милиции, а также ущерба, причиненного имуществу сотрудника милиции», утвержденной Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 31 мая 1993 года № 260, установлена в пользу истцов ежемесячная денежная компенсация, которая определялась как разница между получаемым ими на момент увольнения денежным содержанием и назначенной пенсией по инвалидности.

Однако указанные выплаты были прекращены ответчиком в пользу Оздоева А.А. в июне 2004 года; Султыгова Х.А. - в декабре 2005 года; Ажигова Б.А. - в феврале 2005 года.

Полагая прекращение выплат ежемесячной денежной компенсации незаконным, истцы обратились с настоящими требованиями, указывая при этом, что в отношении них неправомерно применены положения вышеуказанной «Инструкции о порядке возмещения ущерба в случае гибели (смерти) или причинения увечья сотруднику милиции, а также ущерба, причиненного имуществу сотрудника милиции», поскольку, по их мнению, ответчику следовало руководствоваться положениями статьями 1084-1086 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Разрешая дело и удовлетворяя исковые требования, суд указал, что в соответствии со статьей 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации к отношениям по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, а также при

исполнении обязанностей военной службы, службы в милиции и других соответствующих обязательствах применяются нормы главы 59 ГК РФ, если законом или договором не предусмотрен более высокий объем ответственности. Суд пришел к выводу о том, что причиненный здоровью истцов вред подлежит возмещению по правилам, установленным статьями 1085 – 1091 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Между тем, такой вывод суда основан на неправильном применении и толковании норм материального права.

В соответствии со статьей 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной службы, службы в милиции и других соответствующих обязанностей возмещается по правилам, предусмотренным главой 59 настоящего Кодекса, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности.

Согласно пункту 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Как следует из пункта 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, ответственность за причинение вреда наступает за виновное причинение вреда, если законом не предусмотрено возмещение вреда при отсутствии вины причинителя.

Возмещение вреда, причиненного повреждением здоровья, при отсутствии вины причинителя статьей 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации не предусмотрено.

Таким образом, возможность возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья сотрудникам органов внутренних дел, исключается, если не представляется возможным установить вину причинителя, ответственного за причинение.

В исковом заявлении истцы не ссылались на наличие вины ответчика в причинении вреда их здоровью, не имеется таких доказательств и в материалах дела, в связи с чем у суда не имелось правовых оснований для удовлетворения заявленных требований со ссылкой на указанные нормы Гражданского кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах, вынесенные по настоящему делу судебные постановления нельзя признать законными, поскольку они основаны на неправильном толковании норм материального права, в связи с чем подлежат отмене, и Судебная коллегия полагает возможным вынести новое судебное постановление об отказе в удовлетворении заявленных требований, не передавая дела, на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь ст. 387, 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 11 июня 2008 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Ингушетия от 24 июля 2008 года отменить, вынести новое решение, которым в удовлетворении требований Оздоева А. [REDACTED] А. [REDACTED], Султыгова Х. [REDACTED] А. [REDACTED], Ажигова Б. [REDACTED] А. [REDACTED] к Министерству внутренних дел Российской Федерации по Республике Ингушетия о взыскании недоплат в возмещение вреда, причиненного здоровью, при исполнении служебных обязанностей отказать.

Председательствующий

Судьи

